

В детстве семья Ци уже была весьма состоятельной, хотя точные масштабы их богатства он не знал. Но даже по дому, в котором жил Ци Линь, можно было понять, что их условия были более чем комфортными. Одна только маленькая вилла перед домом имела три этажа, и маленький Ци Линь мог кататься на велосипеде прямо в своей комнате. Двор был настолько большим, что они могли играть в футбол. А за небольшой бамбуковой рощей находилась зона, куда Юй Ханю вход был запрещён, и он даже не знал, насколько она велика.

Сейчас семья Ци по-прежнему процветала. У Юй Ханя не было телефона, но за последние несколько дней он успел уловить некоторые новости по больничному телевизору. На большинстве важных мероприятий, связанных с семьёй Ци, присутствовал Ци Линь. Если он не ошибался, то, скорее всего, именно он сейчас был главой семьи.

Юй Хань вздохнул и погладил свой живот. Этот малыш явно родился под счастливой звездой, почти с самого рождения оказавшись на высоте, которую многие не смогут достичь за всю жизнь. Однако это также означало, что он лишён полноценной и гармоничной семьи. Ци Линь с детства был холодным и равнодушным, и, скорее всего, воспитанием ребёнка займутся Сюй Мэй и няня.

Но это уже не его забота.

Малыш, словно почувствовав его мысли, толкнул его изнутри, и боль от раны сразу же напомнила о себе. Юй Хань вдохнул через зубы и ткнул пальцем в живот, чувствуя что-то странное. Если описать это словами — внутри него был живой организм, и это было довольно удивительно.

Юй Хань гулял довольно долго, и уже пора было возвращаться на обед. Он повернулся, чтобы идти обратно, но тут услышал, как две медсестры, толкая тележку, обсуждали:

— Вот ещё, кто не хочет выписываться из больницы!

— Да ну, этот молодой господин явно не из тех, кто любит сидеть на месте. Его заставили лежать здесь больше двадцати дней, и он уже рвётся на свободу. Это его бабушка настаивает на дополнительных обследованиях... А что там обследовать? У него всего лишь несколько сломанных рёбер. Этот второй сын семьи Лян, видимо, родился в рубашке. Водитель, с которым он столкнулся, погиб на месте, а он сам цел и невредим.

Юй Хань остановился, его рука, опиравшаяся на перила, сжалась.

— Да, пьяный, ехал навстречу движению, сбил человека, откупился деньгами, и всё. Деньги — это сила...

Медсёстры были заняты, и их разговор был коротким, но информации было достаточно, чтобы Юй Хань понял: вероятно, именно второй сын семьи Лян стал причиной его перерождения в этом теле.

Фамилия Лян, второй сын, богатая и влиятельная семья. Юй Хань, проведя много времени с Ци Линем в детстве, знал большинство молодёжи из их круга. Первое имя, которое пришло ему на ум, было Лян Фэй.

Неужели это он?

Если они говорили именно о той аварии, в которой он погиб, то он совсем не удивлялся, что виновник не оказался за решёткой. Для родителей Ло Юйханя смерть была необратимой, и

наказание убийцы было менее выгодным, чем использование его смерти для получения компенсации.

Но в душе он всё равно почувствовал горечь.

Он задумался лишь на мгновение, но этого хватило, чтобы медсестра вышла его искать. Она сказала, что обед уже готов, и попросила его поскорее вернуться.

Сиделка, тётя Лю, была доброжелательной женщиной лет пятидесяти. Её единственный сын уехал за границу и возвращался домой раз в несколько лет. Она вышла на пенсию, но, будучи здоровой и активной, решила работать сиделкой в больнице. Благодаря своим знаниям в области медицины и доброжелательности она была очень популярна среди пациентов. Сын тётя Лю был почти ровесником Юй Ханя, и, видя, что он одинок, она относилась к нему с особой теплотой. Она не только заботилась о нём, но и часто готовила для него питательные блюда дома и приносила их в больницу.

Сегодня она приготовила суп из голубя с каштанами, налила его в маленький термос и, увидев, что Юй Хань вернулся, поставила перед ним столик и налила суп в миску. Ароматный горячий суп немного успокоил его гнев, и он почувствовал себя лучше. Юй Хань с аппетитом съел три миски, и его желудок, как и душа, успокоились.

Во время болезни Юй Хань старался не думать о неприятных вещах, ведь здоровье было важнее всего. Но иногда, чем больше он пытался не думать о чём-то, тем сильнее это его преследовало. Юй Хань целыми днями лежал в больнице, и мысли о прошлом не давали ему покоя. Даже если днём он отвлекался, ночью его неизбежно посещали сны о прошлом.

Чаще всего он видел сны о той ночи, когда он переродился.

Он и У Хун были однокурсниками. В юности Ло Юйхань был невероятно красив, и благородство, взращённое в семье Ци, ещё не было стёрто временем. Он был изысканным и элегантным, словно древний аристократ, излучающий мягкий свет луны. Он часто появлялся на различных общественных мероприятиях и был одной из самых заметных фигур в университете, привлекая множество поклонников. У Хун заметил его, когда с группой друзей шёл за пределы кампуса. Проходя мимо культурной площади, он взглянул на большой экран и увидел запись музыкального фестиваля. Ло Юйхань сидел за пианино, его изящные пальцы порхали по клавишам, словно бабочки. На его тонком лице играла лёгкая улыбка, а идеально скроенный смокинг подчёркивал его стройную фигуру. Под светом прожекторов он выглядел ослепительно и безупречно.

Даже низкое качество изображения на экране не могло скрыть сияние юноши. У Хун замер на месте, его взгляд, устремлённый на мальчика, стал пылающим.

С этого момента началось его двухлетнее ухаживание.

Друзья У Хуна сначала думали, что он шутит. Ведь он был из тех парней, у которых не хватало терпения на долгие ухаживания. Проще было потратить деньги и найти кого-то красивого и послушного. Раньше именно так он и поступал. Но с Ло Юйханем всё было иначе. Он проявлял невероятную настойчивость, каждый день приносил еду и подарки, даже начал посещать лекции, которые раньше прогуливал, только чтобы сидеть рядом с ним. Он настойчиво приглашал его на ужин и учёбу, раз за разом терпя отказы, но не сдаваясь. Ло Юйхань поначалу не обращал на него внимания, возвращая все подарки. Но постепенно, под натиском его упорства, он сдался. На выпускном ужине, под воздействием алкоголя и всеобщего веселья, он согласился.

С тех пор прошло семь лет.

Видимо, это и есть пресловутый кризис семи лет.

Он не хотел детей, и из-за этого они с У Хуном ссорились бесчисленное количество раз. Но недавно он всё же уступил. Может, с возрастом появилось больше сомнений, а может, он просто устал от постоянных споров. В любом случае, Ло Юйхань решил сделать шаг навстречу и подарить У Хуну сюрприз на его тридцатилетие — он тайно пошёл в больницу, чтобы пройти обследование и запланировать операцию по имплантации.

Перед операцией ему нужно было в течение недели принимать гормональные препараты, чтобы подготовить организм и минимизировать риск отторжения. Эти препараты изменяли внутреннюю среду тела и могли вызывать побочные эффекты, которые у Ло Юйханя оказались довольно сильными.

На четвёртый день у него начались сильные головокружения. В тот момент он был один в своей мастерской, работал с материалами. Головокружение накатило внезапно, и он чуть не упал. В попытке удержаться он случайно порезал руку канцелярским ножом. Ло Юйхань сидел на стуле, пока не смог прийти в себя. Его рука была вся в крови, а материалы, над которыми он работал два дня, были испорчены. Он перевязал рану и поехал в больницу.

Врач осмотрел его и назначил капельницу. Было уже поздно, и к моменту окончания процедуры наступила глубокая ночь. Место, где жил Ло Юйхань с У Хуном, находилось далеко от больницы, и он не хотел ехать туда и обратно. Он позвонил У Хуну и решил переночевать в ближайшем отеле.

В час ночи Ло Юйхань вышел из больницы. Головокружение немного уменьшилось, но не прошло полностью. Он стоял у входа в больницу, собираясь направиться в отель, но вдруг вспомнил о своём коте. У Хун обычно вставал поздно, а Миу, их кот, просыпался рано и требовал еды. Если голодный кот начнёт будить У Хуна, это неизбежно закончится ссорой.

И тогда Ло Юйхань передумал и решил поехать домой.

Но он никак не мог представить, что ждёт его дома.

<http://bllate.org/book/16423/1488138>